

17. Ткачёно, А. А. Территориальная общность людей: Социально-географическая концепция: автореф. дис. ... канд. ист. наук: ВАК РФ 11.00.02 / Ткачёно Александр Андреевич; МГУ им. М. В. Ломоносова – Москва, 1995. – 32 с.

18. Злотников, А. Г. Территориальные общности как объект социологии / А. Г. Злотников // Особенности культурного развития «приграничных» территорий: исследование и стратегическое управление: материалы междунар. науч.-практ. семинара, Минск, 30–31 мая 2017 г.: сб. науч. ст. / редкол.: И. В. Котляров (гл.ред.) [и др.] / НАН Беларуси, Ин-т социологии. – Минск: Право и экономика, 2017. – 171 с.

19. Мартынова, Е. В. Идентичность членов локальной территориальной общности в условиях глобализации / Е. В. Мартынова // Социодинамика. – 2017. – № 11. – 63 с.

20. Горяченко, Е. Е. Территориальная общность в изменяющемся обществе / Е. Е. Горяченко. – URL: <http://nesch.ieie.nsc.ru/GLGOR.html> (дата обращения: 22.09.2023).

(Дата подачи: 13.02.2025 г.)

A. Л. Шевцова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

A. L. Shevtsova

Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 327(4-11)

РЕГИОН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ХХI ВЕКЕ КАК ОБЪЕКТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

THE EASTERN EUROPEAN REGION IN THE 21ST CENTURY AS AN OBJECT OF GEOPOLITICAL ANALYSIS

В статье дана характеристика природных, социально-экономических и политических факторов, определяющих геополитическое положение региона Восточной Европы в первой четверти ХХI века. Сделан вывод, что наряду с традиционными природно-географическими и историческими факторами на геополитические процессы в регионе оказывают влияние информационные и когнитивные войны на новой технологической основе. Наиболее опасными вызовами для региона являются расширение НАТО и ЕС на восток, конфликт на Украине, энергетическая зависимость, гибридные вызовы.

Ключевые слова: Восточная Европа; геополитическая конкуренция; геополитическое положение; современные геополитические вызовы и угрозы.

The article provides a description of the natural, socio-economic and political factors that determine the geopolitical position of the Eastern European region in the first quarter of the 21st century. It is concluded that, along with traditional natural-geographical and historical factors, information and cognitive wars on a new technological basis influence geopolitical processes in the region. The most dangerous challenges for the region are the expansion of NATO and the EU to the east, the conflict in Ukraine, energy dependence, and hybrid challenges.

Keywords: Eastern Europe; geopolitical competition; geopolitical situation; modern geopolitical challenges and threats.

Восточная Европа является одним из наиболее сложных и динамично меняющихся регионов мира. Геополитическое значение региона определяется стратегическим положением между Западной Европой и Россией, а также исторически сложившейся ролью «буферной зоны» между крупными державами. После окончания холодной войны и распада Советского Союза регион столкнулся с серьезными испытаниями, такими как политическая и социально-экономическая трансформация, интеграция стран региона в различные международные структуры разновекторной направленности.

В первой четверти XXI в. вызовами и угрозами для Восточной Европы являются территориальные конфликты, энергетическая зависимость, информационные войны и геополитическое соперничество крупных игроков – России, ЕС, США, Китая. В то же время, несмотря на многочисленные проблемы, регион остается ключевым узлом глобальных транспортных и энергетических связей. В связи с этим исследование геополитической динамики Восточной Европы является актуальной научной проблемой и имеет практическую значимость для прогнозирования будущего состояния региона и его места в мировой геополитической системе.

Цель данной статьи – комплексный анализ геополитического положения региона Восточной Европы в первой четверти XXI в. в контексте исторического наследия и современных вызовов.

Методы исследования. Геополитический анализ Восточной Европы предполагает выявление основных факторов, влияющих на пространственно-силовые отношения глобальных акторов и других участников геополитических процессов в регионе. Это требует рассматривать все явления и процессы в их взаимосвязи и взаимообусловленности, что выдвигает в качестве методологической основы данного исследования диалектический подход с его принципом всеобщего детерминизма. В то же время необходимость учитывать субъективные и случайные процессы и явления, могущие привести к бифуркации и флуктуации в геополитической системе, обуславливает также использование синергетического подхода с его принципом нелинейного детерминизма. Таким образом, диалектика, синергетика, системный, структурно-функциональный и исторический методы составляют общую методологическую базу данной статьи и позволяют дать характеристику природных, социально-экономических и политических факторов, определяющих регион Восточной Европы как объект геополитического анализа.

Географическое, логистическое и стратегическое значение региона. Важность региона подчеркивалась еще в начале XX в. в ставших сейчас классическими трудах по геополитике. Британский географ и политик Хэлфорд Джон Маккиндер (Halford John Mackinder) в своей теории «осевого региона» утверждал, что контроль над Восточной Европой открывает путь к доминированию в Евразии и даже к «владению миром» [1, с. 211]. В современных условиях это положение сохраняет свою актуальность.

Восточная Европа занимает уникальное геополитическое положение. В настоящее время регион включает следующие страны: Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Румыния, Болгария, Литва, Латвия, Эстония, Украина, Молдова, Беларусь. Эта территория является не только связующим звеном между Европой и Азией, но и полем конкуренции за контроль над ключевыми транспортными и энергетическими маршрутами. Например, нефтепровод «Дружба», газопроводы «Северный поток», «Турецкий поток», газотранспортный коридор через Украину играют важную роль в обеспечении энергоресурсами Турции и стран ЕС. По территории Восточной Европы проходят панъевропейские (критские) транспортные коридоры, включающие как автомобильные, так и железнодорожные маршруты. К 2030 г. планируется создание трансъевропейской транспортной сети (TEN-T) в рамках Европейского союза, включая восточно-европейские страны ЕС.

В настоящее время геополитическое соперничество крупных держав подрывает важнейшую связующую роль региона в глобальной логистике. После начала специальной военной операции России на Украине с сентября 2022 г. в результате диверсии на неопределенный срок прекратили действие газопроводы «Северный поток» и «Северный поток – 2». В декабре 2023 г. Европейский парламент и Совет Европейского союза приняли решение о сокращении проектов транспортной инфраструктуры с Россией и Беларусью и укреплении вместо этого транспортных связей с Украиной и Молдовой [2].

Данные действия нацелены на выдавливание экономик России и Китая из региона, но вместе с тем они переводят экономики стран ЕС в зависимость от финансово-экономической стратегии США.

Важное стратегическое значение для региона имеют Балтийское и Черное моря, являющиеся одновременно важными воротами для международной торговли и зоной столкновения военных интересов России и блока НАТО.

Исторические корни противоречий. В XIV–XVIII вв. наиболее крупными государственными образованиями в Восточной Европе являлись Великое Княжество Литовское и Речь Посполитая. С XIV в. регион развивался в поле пересечения геополитических интересов Османской, Российской, Австрийской и Германской (в их различных государственных образованиях) империй. Историко-культурное многообразие региона и нахождение его территорий стало причиной многочисленных территориальных и этнических конфликтов, которые продолжают до сих пор сказываться на межгосударственных отношениях, отражают сложную историю разделов, объединений и конфликтов, что делает регион особенно уязвимым перед внешними воздействиями. «За последние несколько десятилетий территория Восточной Европы превратилась в особое мнемоническое пространство, внутри которого сосуществуют антагонистические исторические нарративы и проходят перманентные “войны памяти”» [3, с. 182].

В межвоенный период и после Второй мировой войны некоторые территории Восточной Европы вошли в состав СССР, другие территории в виде стран социалистического лагеря оказались в сфере влияния Советского Союза и были практически изолированы от Запада «железным занавесом». Несмотря на общую в целом социалистическую модель развития, между странами региона сформировались определенные социально-экономические и политические различия, наложившие отпечаток на дальнейшую geopolитическую трансформацию региона. После распада СССР в 1991 г. к бывшим советским Республикам вернулось их позиционирование в международно-политическом дискурсе как части традиционного геополитического региона Восточной Европы уже в статусе новых национальных государств. Регион стал ареной борьбы за влияние между Востоком (Россией) и Западом.

Современные геополитические вызовы. Крупными вызовами для региона являются расширение НАТО и ЕС на восток, конфликт на Украине, гибридные вызовы и информационные войны.

Современная геополитическая конфигурация региона сложилась в результате расширения НАТО и Европейского союза на восток. В 1999–2004 гг. в НАТО вступили Польша, Чехия, Венгрия, Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Эстония. Вступление в 2004–2007 гг. этих же стран в ЕС предоставило им доступ к экономическим и политическим институтам Европейского союза. Возможности вступить в НАТО и Европейский союз добивается Украина, в Конституции которой с февраля 2019 г. подтверждается «необратимость европейского и евроатлантического курса» [4]. Молдова по результатам референдума 20 октября 2024 г. также включила в преамбулу Конституции формулировку о необратимости европейского пути и провозгласила «интеграцию в Европейский Союз стратегической целью Республики Молдова» [5], однако вступление в НАТО пока не форсируется властями. Военно-политическая интеграция восточно-европейских стран в западные структуры возвращает их к геополитической функции барьера Запада от России.

Республика Беларусь является единственным государством в регионе Восточной Европы – участником евразийских интеграционных объединений: ЕАЭС (Евразийский экономический союз), ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности), членом Союзного государства Беларуси и России.

Расширение западных структур привело к трансформации региона и вызвало опасение России, которая восприняла это как угрозу своей безопасности. Включение Крыма в состав РФ в 2014 г. и последующий конфликт на Донбассе стали наиболее яркими примерами эскалации противостояния Запада и России. Курс Украины на интеграцию в ЕС и НАТО, угроза расширения НАТО непосредственно до границ России явились важнейшей причиной начала ею специальной военной операции в феврале 2022 г.

Украинский кризис стал важным поворотным моментом для региона и привел к введению санкций против России и углублению противостояния между Россией и Западом. Этот конфликт показал уязвимость Восточной Европы перед внешними угрозами, а также отсутствие единства среди стран региона по вопросам безопасности.

Современная geopolитика региона характеризуется широким использованием гибридных методов борьбы – дезинформации, телефонного мошенничества, кибератак и культурного влияния для достижения своих целей. В условиях низкой медиаграмотности населения особенно заметна роль социальных сетей в распространении дезинформации и психологического воздействия на население. Существуют серьезные риски и угрозы в области кибербезопасности. Атаки на объекты критической инфраструктуры не только наносят экономический урон, но и подрывают доверие к государственным институтам и усиливают общественное беспокойство.

Роль Китая и Турции. В начале XXI в. в Восточной Европе началась активная реализация китайской инициативы «Один пояс, один путь». Она открывала новые возможности для экономического роста, но также усиливала долговую зависимость стран-реципиентов от Китая, что вызывало опасения со стороны ЕС. В настоящее время достаточно активное сотрудничество с КНР демонстрируют Беларусь, Венгрия, Польша. Но в целом в регионе происходит замедление совместных проектов с Китаем, что соответствует «общему тренду на политизацию отношений ЕС и КНР» [6]. Из европейско-китайского формата «16/17+1» вышли Литва, Латвия, Эстония, готовы покинуть формат Чехия и Румыния. По мнению экспертов, «кризис в области европейской безопасности приводит к замещению pragmatизма и многовекторности в политике ЕС ценностно-ориентированным подходом и приоритетом трансатлантического сотрудничества. На фоне конкуренции США и КНР едва ли многие страны ЦВЕ, кроме Венгрии, захотят противопоставить что-то Вашингтону и Брюсселю» [6].

Турция также стремится усилить свое влияние в регионе как хаб для транзита российских газа, нефти и нефтепродуктов в страны ЕС. В то же время амбиции Турции в регионе сталкиваются с ограничениями, связанными с ее внутренними экономическими проблемами и geopolитическими конфликтами.

Энергетическая зависимость региона. Энергетическая уязвимость остается важной проблемой и важнейшим фактором дестабилизации региона. Энергетическое сотрудничество СССР/России и Европы, в годы «холодной войны» позволявшее преодолевать политические разногласия, с 2022 г. переживает жесткий кризис. ЕС стремится преодолеть энергетическую зависимость от России, но эксперты отмечают, что вряд ли этого удастся достичь к 2027 г., как запланировано. «Несмотря на усилия по диверсификации источников энергии, включая развитие зеленых технологий и увеличение импорта газа из США, проблемы с зависимостью от российского газа

сохраняются», – отмечает заместитель генерального директора Института национальной энергетики Александр Фролов (Россия) [7].

Венгрия и Словакия отказываются искать альтернативные варианты закупки энергоресурсов, настаивая на сохранении поставок нефти и газа из России. Призыв активнее использовать атомную энергетику сталкивается с фактом, что пять стран ЕС (Болгария, Чехия, Финляндия, Венгрия и Словакия) полностью зависят от поставок из России ядерного топлива. Для сокращения зависимости от импорта энергоресурсов предпринимаются действия по привлечению инвестиций в возобновляемую энергетику.

С введением в промышленную эксплуатацию Белорусской АЭС в 2021 г. Беларусь не только удовлетворяет свои потребности в электроэнергии, но и может ее экспорттировать, что делает Беларусь в перспективе значимым региональным игроком.

Культурное и информационное измерение. Культурная идентичность региона остается ареной конкуренции. Россия продвигает концепцию «Русского мира», которая апеллирует к общей истории и языковым связям, особенно с Беларусью и Украиной. В то же время ЕС поддерживает идеи европейской идентичности, а в самих восточно-европейских странах в основном доминируют идеи местных национализмов. Историки полагают, «что формирование восточноевропейских национальных нарративов в латентном виде происходило с начала 1980-х гг.» [3, с. 184]. После крушения социалистического лагеря восточноевропейские элиты заложили идеологию национализма в основу государственного строительства. В Беларуси политическому руководству «удалось избежать соблазнов воинствующего этнического национализма и опасности скатывания к украинскому сценарию, где вопросы языка и исторической памяти стали основой для гражданской конфронтации и вылились в противостояние с Россией» [8, с. 80].

Социальные медиа и современные технологии играют ключевую роль в информационных войнах. Геополитические конкуренты используют пропаганду и фейковые новости для усиления своих позиций, особенно в странах с нестабильной политической ситуацией. Массированно применяются технологии когнитивной войны. «В отличие от психологической войны (или психологических операций), когнитивная война – это не кратковременное воздействие (которое можно преодолеть), но неизменное и постоянное глубинное переформатирование сознания индивидов и общества в целом. Основными объектами воздействия становятся те структуры, которые отвечают за понимание смысла происходящего – социальные сети, СМИ, НПО, образовательные программы, блогеры, в конечном счете – гражданское общество враждебного государства, сознание которого направленно трансформируется в нужном направлении» [9, с. 89].

Заключение. Восточная Европа в первой четверти XXI в. остается ключевым геополитическим регионом, на который влияют как внутренние, так и внешние факторы. Природно-географические факторы и историческое на-

следие региона не утратили своей детерминирующей роли в geopolитических процессах, но в последние четыре-пять лет резко возросла значимость информационного и когнитивного противоборства на новой технологической основе как важнейшего ресурса в geopolитической конкуренции.

Регион сталкивается с серьезными вызовами – от энергетической зависимости до вооруженных конфликтов и информационных войн. Однако его стратегическое значение продолжает расти, в связи с чем регион является объектом геополитических интересов глобальных акторов мировой политики и зоной столкновения интересов внутрирегиональных игроков. Будущее Восточной Европы во многом зависит от способности стран региона сохранять суверенитет, укреплять институциональную базу и эффективно реагировать на внешние угрозы.

Список использованных источников

1. Маккиндер, Х. Географическая ось истории / Х. Маккиндер. – Москва: АСТ, 2021. – 288 с.

2. Транспортная сеть ЕС: связи с Россией и Беларусью сократятся, а с Украиной и Молдовой – расширятся // EU Neighbours East. – URL: <https://euneighbourseast.eu/ru/news/latest-news/transportnaya-set-es-svyazi-s-rossiej-i-belorusu-sokratyatsya-a-s-ukrainoj-i-moldovoj-rasshiryatsya/> (дата обращения 20.01.2025).

3. Апрыщенко, В. Ю. Восточная Европа в эпоху посткоммунистической трансформации: ключевые подходы к изучению коллективной памяти региона / В. Ю. Апрыщенко, М. А. Мартыненко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – Т. 9 (2). – С.181–186.

4. Конституція України: прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року: із змінами, внесеними згідно із Законами № 2222-IV від 08.12.2004, № 2952-VI від 01.02.2011, № 586-VII від 19.09.2013, № 742-VII від 21.02.2014, № 1401-VIII від 02.06.2016, № 2680-VIII від 07.02.2019, № 27-IX від 03.09.2019 // Верховна Рада України. Законодавство України. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80#Text> (дата обращения: 20.01.2025).

5. Конституция Республики Молдова: с изм. и доп. на 20 окт. 2024 г. – URL: https://presedinte.md/app/webroot/Constitutia_RM/Constitutia_2024_ru.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

6. Мельникова, Ю. Что это было? Взлёт и осыпание формата «16+1» / Ю. Мельникова // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytic-and-comments/analytics/chto-eto-bylo-vzlyet-i-osypanie-formata-16-1/> (дата обращения: 20.01.2025).

7. Болотина, Е. Борис Марцинкевич про снижение энергозависимости ЕС от России / Е. Болотина // Financial One: журнал о финансовых рынках. – URL: <https://fomag.ru/news/boris-martsinkevich-pro-snizhenie-energozavisimosti-es-ot-rossii/> (дата обращения: 20.01.2025).

8. Межевич, Н. М. Беларусь: трансформация и модернизация. Итоги постсоветского развития: монография / Н. М. Межевич, В. В. Шимов. – Москва: Ин-т Европы РАН, 2024. – 124 с. – (Доклады Института Европы).

9. Медушевский, А. Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования. Ч. 1 / А. Н. Медушевский // Вопросы теоретической экономики. – 2023. – № 2. – С. 85–98.

(Дата подачи: 07.02.2025 г.)